

ПОЛИТИКА И ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ

Шопулатова Шохиста Хамза кизи

Термезский государственный университет

(+99890-645-68-73, shohista.shopulatova.1997.01.10@gmail.com)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14617976>

Аннотация. *Использование художественных приемов, присущих сказке, рассматривается как способ сделать исторический материал привлекательным и доступным для юного читателя, даже если речь идет о трудных событиях истории, таких, как война, политические репрессии, властные структуры. Авторам рассматриваемых произведений удастся сказать гораздо больше о сути исторических явлений и/или создать условия для знакомства с политическим устройством общества, чем если бы они оставались в рамках полностью реалистического произведения.*

Ключевые слова: *Сказка, политика в восприятии детей, бытия, сказочное, исторические темы, удовлетворение потребности в чтении.*

Жанр сказки позволяет ребенку постигать мир, приобщаться к самым трудным вопросам человеческого бытия. Как отмечает исследователь сказочного Бруно Беттельхейм, «ребенок, слушая сказку, начинает понимать, как он сможет упорядочить тот хаос, который царит в его внутреннем мире» [Bettelheim 1976, 75]¹. Ему вторит Элизабет В. Харрис, подчеркивая, что сказки, становясь «объясняющим устройством», обеспечивают ребенку возможность «прочитывать, и даже предсказывать мир» [Harries 2000, 126]. Эта задача сказки остается неизменной в связи с ее «сензитивной» адекватностью, то есть совпадением фантазийного и метафорического подхода к объяснению происходящего вокруг, свойственного ребенку. Остается ли сама сказка неизменной, когда она взаимодействует с тем временем, в котором существует, рассказывается, записывается, сочиняется один из интереснейших исследовательских вопросов в сфере детской культуры.

В первую очередь он активно использует именно это свойство сказки ее дидактический потенциал чтобы облечь в удобную для учебных или воспитательных целей форму информацию. Так, начавшаяся в русской детской литературе с «Городка в табакерке» В. Ф. Одоевского традиция образовательных сказок, когда с помощью сказочного повествования организуется учебный материал для воспитательной беседы или развивающей игры [Асонова, Каширина, 2017], продолжается и сегодня. При этом жанр

современной литературной сказки гибок, пластичен, восприимчив к актуальной тематике будь то инклюзия, новая этика, история или политика.

При помощи введения в повествование сказочно-игрового элемента решается именно образовательная задача сделать исторический сюжет, его образы и детали узнаваемыми, вызывающими позитивную эмоцию с расчетом, что в дальнейшем эта привлекательность ляжет в основу более серьезного погружения в предмет. Сходным образом конкретные исторические периоды превращаются в сказку в книгах Марины Аромштам «Кот Ланселот и золотой город» (2014) и «Плащ крысолова» (2014). Первая из них, используя старинную легенду о мэре Лондона, рассказывает о трудной жизни в средневековой Англии, а вторая повествует о Палестине времен Крестовых походов, Англии XVII и XIX вв., Китае XVIII в. Эти исторические эпохи настолько далеки от нас, что сказка выполняет простую задачу превращения познавательного материала в занимательное чтение. Сказка в данном случае, наряду с театром или музейной интерактивной экспозицией, выполняет роль культурного посредника предлагает читателю историческую эпоху как игровой сюжет, расширяющий границы постигаемого мира как в пространственном, так и временном отношении. Яркими примерами такого же подхода к постановке художественно-дидактической задачи и использованию исторического материала являются повести А. Жвалецкого и Е. Пастернак «Москвест» (2011) и В. Ледерман «Календарь ма(й)я» (2016).

Несколько иная, хоть и близкая в дидактическом смысле задача решается в сборнике сказок Игоря Жукова «Крокодил, который любил все красивое» (2010), посвященных жизни и любви царевича Алексея. Эти короткие «сказки, записанные со слов Савелия Мартышко, авантюриста» и «сказки из архива профессора Тарзанова» являются продолжением игры с историческими именами и деталями. Петр I и царевич Алексей предстают перед читателем как герои постмодернистской литературы: ничего общего с историческими фактами как будто бы нет. Однако это прямое приглашение подростка к присвоению «исторического материала», вовлечение в довольно сложную интеллектуальную игру, цель которой в распознавании вымысла, основанного на хорошем знании истории и свободе в ее деконструкции.

Развитие новейшей детской литературы показывает, как сохраняется и развивается данная способность сказки решать важную просветительскую роль в представлении молодому поколению непростых вопросов, связанных с последствиями диктатуры, отражения политических решений на судьбах конкретных литературных героев.

Пространство детской сказки наполнено образами, включая «башни, леса, комнаты, клетки, печи, хижины и заколдованные замки», символизирующими покинутый дом, изгнание, опасность, тюрьму и даже смерть [Haase 2000,363-364]. Сказочные элементы в реалистическом повествовании позволяют рассказывать о том, что связано с исторической травмой в результате таких трагических событий недавней истории, как мировые войны, сталинские репрессии или Холокост. Этот прием хорошо известен в детской литературе многих стран.

Ярким примером, заимствованным из американской литературы конца XX в., служит книга Джейн Йолен «Дьявольская арифметика» (1988)². Во время торжественного Седера (празднования еврейской Пасхи) американская девочка неожиданно попадает в маленький городок в Польше и оказывается свидетельницей и участницей событий Второй мировой войны. Ее появление воспринимается как нечто совершенно естественное одна из родственниц в большой семье болела и теперь выздоровела. Вместе с другими членами этой еврейской семьи она оказывается в фашистском концлагере. В конце истории, отправившись в газовую камеру вместо своей родственницы, героиня магическим образом возвращается в современную жизнь. Сказочное обрамление предельно достоверной истории совершенно необходимо оно разрешает читателю непринужденно войти в прошлое, но при этом ощущать себя в безопасности. Кроме «Дьявольской арифметики» Йолен посвятила теме Холокоста повесть «Принцесса Шиповничек» (1992), где история спасения героини из лагеря смерти передается через классическую сказку о заснувшей принцессе. Действительной причиной сна героини становится немецкая передвижная газовая камера. В сказке (и в реальности) принц (партизан) поцелуем (искусственным дыханием) избавляет героиню от смерти. Чудом добравшаяся до Америки, она много лет спустя передает историю своего спасения трем внукам, рассказывая им сказку о заснувшей принцессе. Сказочная форма позволяет показать невероятно трагическую историю (кроме героини, никто больше не спасся) таким образом, что все же остается надежда. Еще одной недавней попыткой поведать о трагических событиях мировой истории, а именно Гражданской войны в Испании, стала книга Гильермо дель Торо и Корнелии Функе «Лабиринт Фавна» (2019)³. Борьба испанских партизан с солдатами Франко совмещается со сказочным сюжетом, в котором девочка-героиня встречается с пугающим лесным существом Фавном и должна пройти три страшных испытания.

Продолжая развивать тему истории в социальном и даже политическом аспекте, вспомним богатую сказочную традицию, связанную с обращением к теме власти,

государственного устройства: Я. Корчак «Король Матиуш Первый» (1923), Ю. Олеша «Три толстяка» (1924), Дж. Родари «Приключения Чиполлино» (1951), С. Прокофьева «Лоскутик и облако» (1972). Сказочные миры этих историй созданы для осуждения тирании, провозглашения идеалов свободы и демократии. Современные сказочники обращаются к более сложной, не столь поляризованной картине мира. В произведениях Айно Первик «Как работать президентом» (2008) и Станислава Востокова «Президент и его министры» (2010) ставится задача сделать сложную «взрослую» тему из сферы социальнополитического доступной и занимательной для ребенка. В книжке эстонской писательницы Айно Первик маленький читатель встречается с добрым героем-президентом. Президенту очень нравится собирать каштаны сказочное в этой истории делает его человечным, близким, чем-то похожим на Деда Мороза, недаром у него есть маленький внук, с которым он любит кататься на санках. Да и во всех дальнейших историях именно смесь обыденного и политического забота президента о курах и празднование дня рождения перемешаны в жизни президента со встречами с послами и диктаторами других стран придает повествованию сказочную интонацию. В каком-то смысле Президент Понтус это взрослое и счастливое воплощение Короля Матиуша; у Понтуса получается всех делать счастливыми и избегать конфликтов.

Станислав Востоков в своих повестях «Президент и его министры», «Путешествие к задивану», «Президент и мировое зло», «Губительница задумчивых пловцов», объединенных в сборник «Президент и его министры», представляет президента, который «в шортах, майке и сандалиях лежал на берегу реки» [Востоков 2010, 9]. Это сказка, в которой художественное повествование детская игра. Случайным образом набирается кабинет министров, герой сам придумывает свой народ. Это вымышленное, фантазийное «государство» становится для ребенка первым образом новейшей истории, который окажется доступным, эмоционально заряженным, ироничным. Такой способ изображения десакрализует иерархичность власти, участвует в формировании особого критического отношения к политическим играм. В данном случае именно сказочность дает возможность автору рассказать ребенку о политике гораздо больше, чем это было бы возможно в реалистическом повествовании.

Продолжая развивать тему истории в социальном и даже политическом аспекте, вспомним богатую сказочную традицию, связанную с обращением к теме власти, государственного устройства: Я. Корчак «Король Матиуш Первый» (1923), Ю. Олеша «Три толстяка» (1924), Дж. Родари «Приключения Чиполлино» (1951), С. Прокофьева «Лоскутик

и облако» (1972). Сказочные миры этих историй созданы для осуждения тирании, провозглашения идеалов свободы и демократии. Современные сказочники обращаются к более сложной, не столь поляризованной картине мира. В произведениях Айно Первик «Как работать президентом» (2008) и Станислава Востокова «Президент и его министры» (2010) ставится задача сделать сложную «взрослую» тему из сферы социальнополитического доступной и занимательной для ребенка. В книжке эстонской писательницы Айно Первик маленький читатель встречается с добрым героем-президентом. Президенту очень нравится собирать каштаны сказочное в этой истории делает его человечным, близким, чем-то похожим на Деда Мороза, недаром у него есть маленький внук, с которым он любит кататься на санках. Да и во всех дальнейших историях именно смесь обыденного и политического забота президента о курах и празднование дня рождения перемешаны в жизни президента со встречами с послами и диктаторами других стран придает повествованию сказочную интонацию. В каком-то смысле Президент Понтус — это взрослое и счастливое воплощение Короля Матиуша; у Понтуса получается всех делать счастливыми и избегать конфликтов.

Станислав Востоков в своих повестях «Президент и его министры», «Путешествие к задивану», «Президент и мировое зло», «Губительница задумчивых пловцов», объединенных в сборник «Президент и его министры», представляет президента, который «в шортах, майке и сандалиях лежал на берегу реки» [Востоков 2010, 9]. Это сказка, в которой художественное повествование детская игра. Случайным образом набирается кабинет министров, герой сам придумывает свой народ. Это вымышленное, фантазийное «государство» становится для ребенка первым образом новейшей истории, который окажется доступным, эмоционально заряженным, ироничным. Такой способ изображения десакрализует иерархичность власти, участвует в формировании особого критического отношения к политическим играм. В данном случае именно сказочность дает возможность автору рассказать ребенку о политике гораздо больше, чем это было бы возможно в реалистическом повествовании.

REFERENCES

1. Ботева 2018 — Ботева М. А. Сад имени т. с. М.: КомпасГид, 2018.
2. Веркин 2020 — Веркин Э. Н. Облачный полк. М.: КомпасГид, 2020.
3. Востоков 2010 — Востоков С. В. Президент и его министры. М.: Время, 2010.
4. Ельчин 2013 — Ельчин Е. Сталинский нос / пер. с англ. Е. Ельчина и О. Бухиной.

- М.: Розовый жираф, 2013.
5. Жвалевский, Пастернак 2019 — Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Моск- вест. М.: Время, 2019.
 6. Жуков 2010 — Жуков И. А. Крокодил, который любил все красивое. М.: Априори-Пресс, 2010.
 7. Жуков 2012 — Жуков И. А. Русская пленница французского кота. М.: Пешком в историю, 2012. (Серия «Россия в 1812 г.»).
 8. Корчак 2016 — Корчак Я. Король Матиуш Первый / пер. с польского Н. Подольской. М.: АСТ, 2016.
 9. Ледерман 2020 — Ледерман В. В. Календарь ма(й)я. М.: КомпасГид, 2020.
 10. Пастернак 2011 — Пастернак М. В. Тайна морской звезды: историческая сказка для детей. М.: Пешком в историю, 2011. (Серия «Древний Крит»).